

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ АЗАРТНЫХ ИГР, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СРЕДСТВ

Появление и развитие игорного бизнеса как сферы индустрии услуг в России связаны с началом рыночных реформ. Такой сегмент предпринимательства, обусловленный активным обращением большого количества наличных денег, привлекает не только людей, желающих инвестировать сюда капиталы, но и тех, кто, вкладывая минимально, стремится получить быстрые и крупные финансовые средства путем совершения различных противоправных деяний.

После введения в действие 1 июля 2007 г. Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» эффективность мер государственного воздействия на игорный бизнес значительно повысилась. К игорным заведениям были предъявлены четкие требования.

Мониторинг организации работы игорных зон, показывает, что переход хозяйствующих субъектов в зоны «Янтарная» (Калининградская область), «Приморская» (Приморский край) и «Сибирская монета» (Алтайский край) и других в ближайшее время не реален по разным причинам.

Говоря о противодействии преступлениям, связанным с незаконной организацией и проведением азартных игр, следует обратить внимание на юридический состав деяния, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ.

Согласно правилам, азартные игры проводятся с использованием игрового оборудования – различных устройств или приспособлений (игровые столы для рулетки, карты, игровые автоматы и др.)

В условиях стремительно развивающейся электронно-вычислительной техники и программного обеспечения использование информационно-телекоммуникационных сетей, а также средств связи для организации и проведения азартных игр предполагает распространение посредством указанных технических средств предложений об участии в такого рода играх (рассылка спама, смс-сообщений и др.), а также их проведение в режиме онлайн (в сети интернет), смс-переписки, телефонной (в т. ч. мобильной) связи.

Исходя из положений информационного законодательства оператор связи, осуществляя деятельность по оказанию телематических услуг связи, обязан соблюдать ограничения, предусмотренные законом, и препятствовать осуществлению доступа своих абонентов к запрещенной законом информации.

Таким образом, провайдеры, не обеспечивающие ограничение доступа к сайтам, на которых содержится информация о различных азартных играх, фактически выступают ее распространителем в отношении других лиц. При наличии определенных обстоятельств представители провайдеров, не обеспечивающие указанное ограничение, могут привлекаться к уголовной ответственности.

По причине полного запрета на организацию игорного бизнеса за пределами игровых зон существующие игорные заведения либо полностью перешли на нелегальное положение с соблюдением определенных правил конспирации, либо осуществляют свою деятельность под вывеской интернет-клубов, лотерей и букмекерских контор. При этом компьютерная техника используется в целях создания видимости легальности своей деятельности.

К примеру, организуется работа на базе игровых компьютерных клубов (так называемая оффлайн-версия) с использованием программного обеспечения как на персональных компьютерах (в том числе с задействованием серверов в локальных сетях), так и на сменных носителях информации («флеш»-память) в целях конспирации. Однако по сути Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244 указанные технические средства являются вариантом не сертифицированного игрового оборудования – устройствами или приспособлениями, используемыми для проведения азартных игр (п. 16 ч. 1 ст. 4).

Соответствующее электронное оборудование предоставляет возможность участия в азартных играх. При этом выигрыши выплачиваются либо непосредственно на месте, либо перечисляются на указанный игроком номер мобильного телефона. Однако проведение лотерей в режиме реального времени коммерческими организациями противоречит не только законодательству о лотереях, но и содержит в себе признаки незаконной игорной деятельности, поскольку указанная деятельность сопряжена с риском потери либо выигрыша денежных средств, при отсутствии легальных оснований для ее осуществления.

Более квалифицированные организаторы работы игорных заведений стали маскировать деятельность игрового зала под предоставление телекоммуникационных услуг в интернет-кафе (так называемая онлайн-версия).

Воспользовавшись нечеткими формулировками законодательства и тем, что интернет используется только для обмена информацией (а, собственно, организация и проведение азартных игр осуществляется в другом государстве, где такого рода деятельность не запрещена), отдельные организации возобновили свою деятельность, несмотря на прямой запрет, изложенный в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 244. Согласно ч. 3 ст. 5 этого закона «деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, запрещена».

В оперативно-розыскном противодействии незаконному игорному бизнесу особое внимание следует уделять установлению способа учета оборота денежных средств, проходящих как через кассу нелегального игорного заведения, так и посредством киберплатежей на электронные счета криминально активных лиц. Причем выявленная сумма полученного дохода существенным образом влияет на квалификацию данного противоправного деяния. Если для связи диспетчеры виртуальных игорных заведений используют аккаунты в социальных сетях, электронные кошельки, ICQ и т. п., необходимо установить физическое местонахождение устройств, с помощью которых осуществляется выход в сеть интернет, а также их MAC-адреса.

Согласно исследованиям, проведенным доктором юридических наук А.Л. Осипенко, в глобальных компьютерных сетях существуют обширные закрытые зоны, которые могут использоваться в деструктивных целях (в том числе и для организации нелегального игорного бизнеса в виртуальном пространстве). По некоторым данным к «невидимому» интернету принадлежит порядка 20–30 % сетевых ресурсов. И это конечно должно предопределять специфику информационного поиска, осуществляемого правоохранными структурами государства.

В целях выявления рассматриваемых киберпреступлений целесообразно осуществлять оперативно-розыскной мониторинг сетевого информационного пространства, который предполагает сбор, обработку и анализ информации о явлениях криминального плана, представляющих интерес для ОРД, оценку и прогноз изменения оперативной обстановки под воздействием криминогенных факторов. Не исключается и применение разного рода компьютерных сетевых «ловушек» для выявления организаторов и участников нелегального игорного бизнеса. Совершенно очевидно, что предлагаемая форма мониторинга подразумевает наличие у сотрудника ОВД соответствующих навыков ведения сетевого диалога и применения в то же время уникальных систем автоматизированного обнаружения так называемых отклоняющихся поведенческих образцов.

Таким образом, совершенно очевидно, что особенности добывания ценной информации в виртуальном пространстве в целях противодействия киберпреступности существенным образом влияют не только на кадровый состав правоохранительной системы, но и на форму применяемых ей специальных аналитико-поисковых мероприятий.